

Авроры прибыли почти сразу же после произошедшего, но, как всегда слишком поздно. Именно это и пробормотал сейчас Сириус. Плащ-невидимка и палочка Гарри были возвращены ему, как только всех участников происшествия вместе с телами погибших доставили в Министерство. Осиротевшая и молчаливая Луна держалась за неповреждённую руку своего друга и безучастно смотрела на что-то, что могла видеть только она одна.

Целитель в Министерстве дал ей зелье сна без сновидений, и она без лишних слов его выпила, вскоре после этого уснув на предоставленной ей кровати.

Сейчас этот же целитель смазывал руку Гарри мазью от ожогов, пока сам парень разговаривал с вымотанной Амелией Боунс.

— Мистер Поттер, похоже, у вас есть склонность попадать в неприятности, — вымолвила грозный директор ОМП с очень недовольным видом.

— Они первыми попытались меня убить, — превентивно ответил Гарри, пожав плечами. Он чувствовал одно лишь удовлетворение от того, что лишил жизни этих людей. Из-за этих Пожирателей смерти его подруга стала сиротой.

— Вы выглядите подозрительно спокойным, несмотря на растущее количество трупов, остающихся за вами, — прокомментировала Боунс, желая понять, не появится ли у неё в будущем ещё один волшебник-убийца.

— Я никогда не был склонен к эмоциональной болтовне, и не собираюсь тратить своё сочувствие на людей, которые его не заслужили, — объяснил он. То, что он также подозревал, что во Тьме есть что-то такое, что буквально заставляло его не испытывать сожалений по поводу отправки в Бездну новых душ, он оставил без комментариев. Гарри задавался этим вопросом ещё с инцидента с Петтигрю и последующего отсутствия этого самого сожаления. Теперь он был ещё больше уверен, что его ритуалы ослабили тот психологический винтик, который заставлял большинство людей испытывать к убийствам отвращение. Для него это было просто ускорением неизбежного и попутно защитой собственной жизни. Откровение

несколько тревожное, но ведь он убивал не без причины, так что всё было в порядке.

Амелия поджала губы, скорее от нахлынувших мыслей, чем из-за неодобрения. То, что сегодня Гарри действовал в целях самообороны, не вызвало у неё сомнений. Маски и мантии Пожирателей смерти, безусловно, доказывали это. Единственной проблемой для неё было количество трупов, появляющихся вокруг молодого Поттера, и магия, использованная для этого.

Целитель к этому моменту уже закончил с мазью от ожогов и принялся махать своей палочкой над правой рукой Гарри.

— Мне очень жаль, мистер Поттер, но, боюсь, я не смогу избавить вас от шрамов, — с сожалением сказал старик. — Этот огонь был вызван проклятьем, а такие раны никогда не заживают как надо. Я удивлён, что вообще смог справиться с ней, учитывая, как сильно она сопротивляется мази и моим заклинаниям.

— Всё в порядке, — равнодушно ответил Гарри. Кожа на его правой руке по локоть была покрыта рубцовой тканью, но всё было в норме. Он не потерял ни чувствительности, ни ловкости, и всё выглядело не так уж плохо, как он ожидал, учитывая, как больно ему было в момент ранения. Честно говоря, он больше беспокоился о Луне, чем о парочке своих шрамов.

Однако целитель ошибался. Это руны Гарри сопротивлялись исцеляющим заклинаниям, а не сами раны. Они также работали над его исцелением с тех пор, как он получил ожог, хотя сам парень не думал, что шрамы затянутся в ближайшее время.

— Теперь вы готовы дать мне свои показания? — спросила Амелия, как только целитель вышел из комнаты.

— Конечно, — пожал плечами Гарри, понимая, что это было неизбежно. Их с Сириусом разделили по прибытии в Министерство, и у него не было возможности придумать историю, которая позволила бы ему сохранить все свои секреты. Он должен был сказать правду. Попасться сейчас на лжи было намного хуже.

История была короткой и заняла всего несколько минут, хоть мадам Боунс то и дело просила пояснить некоторые детали дела. Всё застопорилось, только когда он подошёл к концу своего рассказа.

— ...Я знал, что они не отпустят отца Луны, даже если я сдамся, но я должен был попытаться. На самом деле мою руку обожгло не заклинание Пожирателей смерти, а моё собственное. Я готовился произнести его с того момента, как вышел из-под плаща-невидимки, и выпустил, когда их лидер начал произносить Убийственное проклятие. Моё заклинание всё ещё не было готово, и оно вышло с отдачей.

Боунс на мгновение очень пронизательно посмотрела на него, прежде чем заговорить.

— Ваша палочка была найдена на теле одного из Пожирателей смерти, а я никогда не слышала, чтобы какое-то заклинание могло подействовать подобным образом.

— Я не использовал свою палочку, — Гарри надеялся, что, рассказав ей этот важный секрет, он остановит её от дальнейшего копания.

— Думаете, я поверю, что вы без палочки сотворили заклинание, убившее трёх человек? — скептически спросила Боунс.

Гарри просто указал пальцем на перо, которое оставил целитель, и начал водить им по

воздуху.

— Я знаю о своей магии с шести лет, — объяснил он ошеломлённому директору ОМП. — Тогда я понятия не имел о палочках, но я отчаянно хотел изучать магию, поэтому стал в ней практиковаться. Я посвящал каждую свободную минуту тому, чтобы понять, как делать это специально, а не по воле случая. Прошли годы, прежде чем я добился успехов, но всё равно справляюсь не так быстро, как с использованием палочки.

— Целитель сказал, что ваша рука была обожжена проклятым огнём, — заявила Боунс, потратив целую минуту на осмысление этого откровения. В таком возрасте беспалочковая магия считалась практически невозможной. Да она в любом возрасте была большой редкостью.

— Он ошибался, — просто произнёс Гарри. — Палочка используется как способ упростить и защититься от этой самой магии. Творить без неё гораздо сложнее, потому что нужно разобраться во всех промежуточных этапах, которые палочка позволяет пропустить. Возможно более важным является то, что колдовство без палочки подразумевает отсутствие некоего буфера между волшебником и заклинанием. Пожиратель смерти, в которого я бросил свой огненный шар, ясно дал понять, что он намеревался изнасиловать и, возможно, убить Луну после того, как мы с её отцом будем мертвы. В моём заклинании было много гнева, и именно поэтому оно не поддавалось исцелению.

Он ни за что на свете не хотел рассказывать этой даме о Бездне и Тьме. Или о своих рунах, если уж на то пошло. Министерство любую магию, связанную с кровопусканием, считало незаконной.

— Понимаю, — как-то нейтрально ответила Боунс, выглядя при этом очень задумчивой. Это было увлекательно и очень, очень впечатляюще, но она должна была отложить это открытие в сторону и посмотреть на произошедшее с юридической точки зрения. Она получила предварительные отчёты о том, что тот огонь было очень трудно потушить, и он почти что вышел из-под контроля. Почти как Адское пламя. — Почему вы выбрали настолько разрушительное заклинание?

— Пожирателей смерти было слишком много, поэтому мне нужно было напугать их и заставить убежать. Огненный шар, сносящий одного из них, показался мне лучшим вариантом.

— Возможно, вы правы, — признала Боунс. Пожиратели Смерти всегда были готовы поджечь хвост и убежать, если что-то шло не по плану. — Хотя это было очень жестоко.

— Я — окклюмент, — пожал плечами Гарри. — Я отбросил свои эмоции и принял решение, основанное на чистой логике.

Амелия кивнула в знак понимания, даже не удивившись тому, что парень уже обучен окклюменции. Ей и самой не было в диковинку использовать эту дисциплину, дабы при необходимости отбросить все эмоции.

— Я буду благодарен, если вы никому не расскажете о том, что я могу колдовать без палочки, — попросил Гарри.

— Почему? — спросила Амелия из чистого любопытства.

— Потому что мне не нужно ещё большего внимания, — это была чистая правда, хотя главной причиной было то, что он хотел, как можно дольше сохранять этот элемент неожиданности. Сегодня ночью это, без всяких сомнений, спасло ему жизнь.

То, что теперь об этом знали четыре Пожирателя Смерти, было не очень приятно. Если Гарри улыбнётся удача, то они не смогут осознать, что он использовал настолько мощную магию без палочки, и предположат, что у него в рукаве была спрятана запасная, но сильно рассчитывать на это всё же не стоило.

— Полагаю, будет не сильно критично, если я умолчу об этом, — согласилась Амелия. Она не стала бы лгать напрямую, но и не собиралась упоминать, что в этом деле была использована беспалочковая магия. Остальных показаний было достаточно. Этот факт ничего не изменит и избавит молодого человека от ненужного внимания, которое сама она была теперь готова ему уделить, поскольку жертвами его заклинания были исключительно Пожиратели смерти.

Амелия Боунс ненавидела тот факт, что такое количество Пожирателей избежало тюрьмы после падения Волдеморта, и для остальных это не было большим секретом. То, что сегодня убили четырёх этих ублюдков в масках с черепами, которые чуть не уничтожили всю её семью, не было для женщины чем-то ужасным, поэтому помочь с маленькой просьбой Гарри для неё не составило особого труда. Её раздражение относительно дела с Петтигрю было вызвано в основном тем фактом, что Поттер и Блэк скрывали убийство на протяжении нескольких месяцев.

— Спасибо, — искренне отозвался Гарри и повернулся, чтобы проверить Луну, которая мирно спала рядом с ним в кровати.

— У неё есть родственники, которые о ней позаботятся? — тихо спросила Амелия, глядя на спящую девушку. Ещё одна вещь, которая произвела на неё хорошее впечатление — это отказ Гарри оставлять подругу одну.

— Нет, — ответил он. Луна рассказала ему, что не знала никого из своих дедушек и бабушек. Родители Ксено умерли, когда он был совсем маленьким, а Пандора Лавгуд даже не была родом из Британии. — Я возьму её к себе.

— Мистер Поттер, вы сами несовершеннолетний. Вы не можете никого удочерить, — заявила Амелия с каким-то сухим недоверием.

— Сириус возьмёт её к себе, — сделал Гарри поправку с видом человека, повторяющего своё предыдущее заявление.

— А вы уже обсудили это с лордом Блэком? — спросила женщина, приподняв одну бровь и гадая, какие же отношения были между Сириусом Блэком и Гарри Поттером. Она не могла не заметить, что четырнадцатилетний подросток, по всей видимости, гулял один и без присмотра в момент, когда произошло нападение Пожирателей смерти. Это совпало с несколькими другими странными обстоятельствами, когда Блэк, вроде как, просто позволял своему крестнику делать всё, что тому заблагорассудится.

— Нет, но он согласится, — учитывая, что Сириус сам жил в его поместье, у того не было выбора. Да и вряд ли крёстный стал бы вообще возражать.

— Бьюсь об заклад, что так и будет, — пробормотала Амелия и выбралась из комнаты. Ей ещё предстояло услышать версию Блэка, хотя она не ожидала, что его история будет сильно отличаться.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1294845>